

Услышав знакомый голос, Хуа Мань-Си тут же повернул голову в сторону его источника.

- Ты, зловредный лис. Ты что, умрешь, если не поиздеваешься надо мной при встрече? - лицо Хуа Мань-Си потемнело. Он заскрипел зубами.

- Нет, это не убьет меня. Хотя и не сделает мое настроение лучше, - с другой стороны занавески соседней кареты появилось расслабленное лицо Гун Сан-Мо. Его скучающий голос еще больше разозлил Хуа Мань-Си.

- Ты как раз вовремя, у меня как раз руки чешутся. Там был этот Фэн Жань, но жаль маленькая плутовка внутри кареты увидела меня насквозь. Теперь, раз Сянь Ван здесь, этот принц побеспокоит вас, чтобы немного размяться со мной, - Хуа Мань-Си скрипнул зубами и закатал рукава.

«Пш» - занавес кареты опустился.

- Император ждет уже долгое время, ты заставишь его Величество ждать еще?

Услышав это, Хуа Мань-Си был обескуражен. Похоже, он не сможет сегодня выпустить пар. Вдруг что-то вспомнив, Хуа Мань-Си начал злорадствовать:

- Гун Сан-Мо, ты возвращаешься в столицу? Твоя задница должна дрожать от страха!

Хуа Мань-Си обрадовался, вспомнив, как старик в усадьбе Сянь Вана постоянно воспитывал Гун Сан-Мо в прошлом.

- Не утруждай себя, можешь не волноваться о ней (заднице), - прозвучал в ответ насмешливый голос Гун Сан-Мо.

Под наблюдением Хуа Мань-Си карета Гун Сан-Мо медленно уехала прочь. К тому времени, когда Хуа Мань-Си, наконец, понял сказанные ему слова, карета уже исчезла из виду.

- Вуах **** кто это тут думает о твоей... - Хуа Мань-Си не стал вслух произносить слово «задница».

- Поехали! Отправляемся к императорской вилле! - разгневанный Хуа Мань-Си запрыгнул в свою карету. - Ничем хорошим не заканчивается встреча с этим улыбающимся лисом! Я отплачу ему за все, как только мы вернемся в столицу.

Фэн Юэ, молча наблюдавший за ним, закатил глаза. Мой принц, если вы прекрасно знаете, что Сянь Ван хитрый лис, зачем вы его провоцируете каждый раз? Ведь в каждом поединке он выходит победителем. Такое упорство, несмотря на все неудачи.

Весь мир боевых искусств проглотил хаос, обсуждались события, произошедшие между резиденцией Фэн Юнь и Долиной Юнь. Люди гадали выстоит ли резиденция Фэн Юнь или падет. Также шли разговоры о том, что в действительности Долина Юнь никогда не была в упадке, она, наоборот, во всю процветала под руководством маленькой девочки. Сейчас люди даже стали более осторожными с ней (долиной), чем со времен, когда Юнь Тянь все еще был жив. Человек, надсмегающийся над Юнь Цянь-Юй, послужил хорошим напоминанием о жестких правилах Долины Юнь.

Имя «Юнь Цянь-Юй» было у всех на устах, хотя большинство людей даже не видели ее лица.

* * *

В этот самый момент в Долине Юнь, Юнь Цянь-Юй поедала множество разнообразных закусок, приготовленных Хун Су. От наслаждения девушка прикрыла глаза. Ее холодное лицо, что редко показывает какое-либо другое выражение, сейчас выражало восторг.

Чэнь Сян, увидев что Юнь Цянь-Юй, закончила прием пищи и положила палочки на стол, подошла и сказала:

- Хозяйка, старейшины Долины здесь. Они ждали в течение длительного времени.

Юнь Цянь-Юй открыла глаза.

- Почему ты раньше мне не сказала?

Чэнь Сян засмеялась:

- Когда старейшины слышали, что вы едите, они запретили нам мешать госпоже. Они сказали, что не против немного подождать.

Всем в долине было известно, что Хозяйка любит кулинарные творения Хун Су. Каждый раз, когда она возвращается в Долину, она с удовольствием их ест. В тот момент всё, что происходило в долине, отходило на второй план; позволить Хозяйке съесть ее любимые лакомства - это самое главное.

Цянь-Юй встала и помыла руки, прежде чем отправиться в павильон Юнь.

Юй Но и Ин Юй последовали за ней, неся подносы, полные винограда Долины Юнь.

В зале павильона Юнь семь счастливых стариков быстро встали, когда вошла Цянь-Юй. Они поклонились приветствуя ее:

- Приветствуем Хозяйку Долины!

- Уважаемые Старейшины, разве я не просила отказаться от формальностей? Вы все старшее поколение, которое присматривало за моим отцом, когда он был ребенком. Это благодаря вам мне удастся жить спокойно.

- Это было обычное приветствие, Хозяйка. Мы не должны забывать формальности. - Все семеро были очень упрямы. Если бы дед Цянь-Юй не спас их и не привел бы в Долину Юнь, обучив их боевым искусствам и врачеванию, им не известно, были бы они до сих пор живы сейчас.

Выслушав их, Цянь-Юй беспомощно села. Только тогда старейшины заняли свои места.

Старший старейшина спросил прямо:

- Хозяйка, зачем вы пообещали, вмешаться в распри императорской семьи?

Второй старейшина тоже поинтересовался:

- Если Хозяйка не может оставить Мужун Юй-Цзяна, мы могли бы просто назначить ему пару охранников, защищающих его тайно.

Остальные пятеро старейшин посмотрели на Юнь Цянь-Юй, ожидая ее объяснений. В их глазах, Юнь Цянь-Юй была не обычной пятнадцатилетней девушкой. Ее ум работал, возможно, даже лучше, чем у них, стариков. Поэтому должна быть причина ее действий.

Цянь-Юй проглотила виноград, переданный ей Юй Но. Ее большие, яркие глаза сверкнули, а длинные ресницы затрепетали.

- Все старейшинам должно быть известно, какой из себя человек Жуй Цинь Ван. Императору осталось только полгода. Мужун Юй-Цзянь еще юн, чтобы бороться с Жуй Цинь Ваном, обладающим огромной властью и множеством потомков.

Третий старейшина сказал:

- Это дело императорской семьи, оно не имеет ничего общего с Долиной Юнь.

Юнь Цянь-Юй взглянула на Третьего старейшину: - Если Жуй Цинь Ван станет императором, что станет с миром?

Третий старейшина нахмурился:

- С амбициями Жуй Цинь Вана, он не будет довольствоваться только тем, чем обладает. Он обязательно вторгнется в другие три страны.
- Будут ли другие три страны легко побеждены?
- Конечно, нет, - ответил, не задумываясь, Третий Старейшина. Только идиот согласился бы с этим.
- В таком случае, если все четыре страны ввяжутся в войну, что будет нужно больше всего? Богатство и медицинские навыки; и первым и вторым обладает Долина Юнь. Сможем ли мы тогда остаться в стороне?

Все семеро замолчали и задумались. Их Долина Юнь никогда не вмешивалась в какие-либо внешние дела, но лишь из-за того, что они знали, никто не тронет их.

Цянь-Юй добавила:

- Кроме того, руки Жуй Цинь Вана уже дотянулись до резиденции Фэн Юнь.

Старейшины, наконец, поняли.

- Хозяйка создала большой шум сегодня, убив птицу, чтобы запугать обезьян. Все это, чтобы удержать людей подальше?

Юнь Цянь-Юй кивнула:

- Теперь моя помолвка с Сыту Хань И расторгнута. Долина Юнь больше не может оставаться скрытой. Я не хочу, чтобы блудливые кошки или собаки заявили в Долину Юнь для своих личных выгод. Долина Юнь не достаточно просторна, чтобы вместить их.

Первый старейшина кивнул головой.

- Все верно, у нас больше нет никаких сомнений. Отныне, если Хозяйка столкнется с проблемами, не стесняйтесь обращаться к нам.

Второй старейшина добавил:

- Но Хозяйка должна взять Фэн Жана и остальных охранников, чтобы защитить себя. Произошедшее с твоими родителями не должно повториться. Вы последняя в родословной

Долины Юнь.

Остальные старейшины одобрительно закивали. В конце концов, дворец является центром концентрации власти. Они не могут пренебречь защитой Юнь Цянь-Юй.

Цянь-Юй кивнула. Она знала, произошедшее с ее родителями, стало ударом для этих стариков. Если бы она не родилась, эти старейшины, скорее всего, отправились бы следом за ее родителями. И тогда Долина Юнь действительно исчезла бы.

- Мне нужно еще решить несколько вопросов со старейшинами. - Юнь Цянь-Юй подумала о цели ее возвращения в этот раз.

Глаза старейшин быстро загорелись. Они, кучка стариков, до сих пор нужны Долине Юнь.

Цянь-Юй увидела их лица и у нее потеплело на сердце.

- За эти годы много ли принял Юнь Цзэ брошенных детей? Мне нужно двадцать детей в возрасте десяти лет. Необходимо, чтобы они практиковали боевые искусства, даже лучше, если они обладают медицинскими навыками. В дальнейшем эти двадцать детей больше не будут иметь ничего общего с Долиной Юнь.

Старший старейшина сказал:

- Хозяйка, не волнуйтесь. Детей воспитывали за пределами Долины Юнь. Среди них много тех, которым исполнилось десять или около того. Все они никогда не входили в Долину.

Юнь Цянь-Юй кивнула.

- Теперь, когда Долина Юнь вернулась в свет, много людей придет искать медицинской помощи. Открыть пункты за пределами Долины Юнь. Пусть дети работают там, я хочу увидеть их способности. Они должны заботиться о людях так, как делал это отец.

Юнь Цянь-Юй встала и вышла на улицу.

- В начале я пойду повидаюсь с отцом и матерью.